

Прощай, детка, прощай

Автор:

Андрей Терехов

Прощай, детка, прощай

Андрей Сергеевич Терехов

Провинциальный американский городок, 1977 год и красивая девушка, над которой нависла угроза. Основано на реальных событиях.

Прощай, детка, прощай

Давайте жить так, чтобы даже гробовщик оплакивал нашу кончину.

М. Твен

Последуем за желтым "Бьюиком" Гвендолин по утренним улицам Мак-Сентона 1977 года. Слышите, как ровно, утробно рычит мотор? О, что за звуки! Сядьте на пассажирское сиденье, в теплый апрельский свет, который делает Гвендолин особенно хорошенькой. Золотые блики от волн оросительного канала играют на ее щеке, ветер ерошит длинные волосы. Как видите, она не любит причесываться, но обожает быструю езду.

Вот и сейчас: девушка лихо, юзом, сворачивает на аллею из пальм, которая ведет в "Магазин письменных принадлежностей доктора Уолсуорта". Там Гвендолин купит двадцать одну тетрадку в пятимиллиметровую клетку и двадцать одну шариковую ручку марки "BIC". Затем попрает красный свет и все мыслимые правила движения – поспешит в школу, где к радости горожан Мак-

Сентона учит второй год малышей. Желтый порывающийся "Бьюик" пронесется мимо мясной лавки троюродного дяди Гвендолин, мимо квартала бедных, где раньше жила ее семья; мимо церкви Святого сердца, куда девушка ходит (пardonьте, "гоняет") не менее трех раз в неделю. Богу Гвендолин обязана чистой душой, а Бог – Гвендолин – необычайному притоку прихожан-мужчин в возрасте от 18 до 56 лет с 1975 года, когда она вернулась из университета.

Порог школы Гвендолин пересекает в 7:36. В 7:41 она раскладывает тетрадки и ручки в тихом уютном классе, залитом тенями пальм Муниципального парка Мак-Сентона. Приятная прохлада, не правда ли? Вы присядьте на стул у открытого окна и отдохните, пока Гвендолин готовится к уроку и разговаривает с Тодом Бельмором. Как вам этот солидный мужчина в черной рубашке, очках-бабочках и бежевых брюках? Директор детской школы Мак-Сентона и декан факультета Свободных Искусств в Южно-Техасском университете. Водит терракотовый "Понтиак", так-то.

– Прекрасное дитя, мы сегодня идем смотреть кино? – с иронией спрашивает мистер Бельмор.

– Всенепременно, мой фюрер.

Эти двое – первые люди из Мак-Сентона, которые учились в Лиге плюща, и сей достопочтенный факт связывает парочку невидимой нитью. Единственной нитью – ибо Гвендолин тайком любит Тода, а он – кино, и еще кое-что, и этим чувствам не сойтись, не сравниться. Когда Тод уходит, Гвендолин достает из сумочки желтое, в черную точку яблоко и кладет перед собой. Нет, плод познания она так и не укусит, потому что отдаст Дейзи Бакач, мать которой в тюрьме, а отец – под могильной плитой. Да-да, той Дейзи, что щербатая и с веснушками.

Как вы заметили, Гвендолин любит детей. Выигрыш с конкурса красоты южного Техаса она вложила в строительство детской больницы, и вы скажете, мол, это чересчур, мол, что-то тут нет так. Ваша правда. Впрочем, мы раскроем тайну столь ласкового отношения Гвендолин к малышам (рано или поздно).

Давайте отправимся в дом ее родителей и подождем в сумраке гостиной: под тихий "щелк" ходиков, напротив стены с охотничьим ружьем. Сядьте на диван и подремите. Женщина, что бродит перед нами с пылесосом в одной руке и чадающей сигаретой в другой – это Мерфи, мать Гвендолин. Мерфи – ирландка, что родилась в Индии, со всеми вытекающими. Более храброй и своенравной женщины вы не найдете, а, если спросите, как ее занесло в Техас, то узрите лукавейшую, довольную улыбку. Не тратьте время, лучше попробуйте холодный чай Мерфи – клянусь, он божественен.

Отца Гвендолин мы пока не встретим, поэтому отзнакомлю вас заочно. Брюнет, 54 года, участник двух войн. Любитель охоты на койота, лейтенант полиции Мак-Сентона. У него шикарные трапецевидные усы, легкая улыбка и зеленые глаза, которые туманятся, когда Шакелфорд остается один и будто прислушивается сквозь время и пространство к далекому-далекому рокоту оружейной стрельбы. В отличие от дочери лейтенант не любит священников, "воскресные курятники" в церкви и разговоры о религии. Он вообще мало что и мало кого любит, но вы об этом не узнаете. Вам Портер Скотт Шакелфорд несомненно улыбнется, что бы ни творилось в его измученной душе, – не судите строго, такая уж у Портера привычка.

Сколько там натикало? Ого, 16:12. Сейчас на подъездной дорожке Шакелфордов взвизгнут тормоза, а пару минут спустя из солнечной дымки за порогом появится Гвендолин. Поднимется вверх, в пастельно-зеленую комнату и вернется через минут сорок: умытая, непричесанная, с фиалкой за ушком.

– Гвен, ты опять гоняла, – пожалуется Мерфи. – Я слышала.

– Дорогая мамочка, – невозмутимо ответит Гвендолин и сядет на солнечной стороне гостиной проверять домашние работы, – ваша дочь имеет честь сообщить, что скорость ее передвижения по дорожному полотну не превышает среднюю по штату. О чем вы можете судить, исходя из доклада Бюро статистики Южного Техаса, в кратком виде напечатанного в октябрьском номере "Зеркала Мак-Сентона".

Мерфи закатит свои янтарные глаза и направится на кухню: готовить ужин. Не будем дразнить вас этими аппетитными запахами и перенесемся к 18:07, когда на пороге появляется лейтенант Шакелфорд – в черных брюках и бежевой рубашке, в заломленной набекрень шляпе и роговых очках. Ему навстречу выпархивает Гвендолин: прыгает на одной ноге, а на другую надевают

бирюзовую туфельку – под цвет шарфа.

– Юная леди не зачастила гулять на ночь? – интересуется Шакелфорд с доброй улыбкой.

– Юная леди останется старой девой, если не будет гулять на ночь.

– И?

Гвендолин вздыхает, будто перед обычной, но нестерпимо занудной процедурой.

– Мы с мистером Бельмором пойдем смотреть кино. А перед этим я загляну в церковь, хочу спросить совета у святого отца. Вернусь к двенадцати. Машину я возьму свою-ю-у.

– Церковь? – морщится лейтенант. – Всех грехов не замолишь. Грешить не перестанешь. Дело в красивом преподбном? Хоть причешишь!

– Пасха. Всего лишь Пасха завтра. Не будь брюзгой, – Гвендолин хихикает и на прощание целует отца в обветренную, подобную восковой бумаге щеку. Фигура девушки тает в летней ночи, а с лица лейтенанта сползает его призрачная улыбка. Он превращается в крупного, растроганного медведя. Увы, через четыре часа и семнадцать минут, это лицо затаит тревогой, потому что Гвендолин не Золушка и к двенадцати не вернется.

Не вернется к часу ночи.

Не вернется к двум.

Лейтенант Шакелфорд, словно механическая машина, поднимется тогда с постели, наденет очки и отыщет номер мистер Бельмора в записной книжке. Узнает, что Гвендолин с директором не встретилась – "может, передумала, Портер, я из-за нее в кино едва не опоздал", – и поедет к церкви.

Давайте и мы сядем в "фермерский" пикап лейтенанта. Посмотрим, как ветер качает пальмы в ночи и мчит мимо нагой луны чернильные тучи. Постойте. Что

это? Там, кварталах в двух от церкви, напротив пустыря? Вот и Шакелфорд, кажется, заметил желтый "Бьюик" дочери. Лейтенант аккуратно паркуется и выходит из пикапа. Нет, не дергайтесь: мы останемся внутри, чтобы не мешаться. Понаблюдаем сквозь ветровое стекло за тем, как Шакелфорд открывает желтую, с черной полосой дверцу "Бьюка" и в свете маленького фонаря осматривает салон.

Лейтенант вернется к нам через семь минут. Бледный и тревожный – он с трудом растянет губы в милой улыбке и направит пикап к Святому сердцу. Обстучит старинные двери, пока из пристройки не появится заспанный Дуайт Паркер. Он двадцати семи лет от роду, он ведет службы в церквях всего округа, он безмерно красив и носит очки в тяжелой роговой оправе так, будто это терновый венец.

-... девушка с неким личным вопросом, да. Ушла в половине восьмого, – скажет преподобный Паркер. Снимет очки и потрет глаза смешно забинтованным большим пальцем. – Да, кажется, так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/terehov_andrey/proschay-detka-proschay

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)